

Вернувшись на съемочную площадку, режиссер Ван, держа в руках микрофон-петличку, низким голосом поинтересовался:

— Мы просто решили пошутить. Ши Бэйнянь, Гу Цянь, похоже, вы знакомы в частной жизни?

— Конечно, мы же сестры, пусть и не по крови! — Ши Бэйнянь даже не попыталась скрыть пренебрежение к режиссеру.

Этот режиссер был известен тем, что притеснял слабых и заискивал перед сильными, а главное — состоял в сговоре с Ци Хуайчжи.

[Плечи у нее тоже гладкие, вот только слишком худая, аж неприятно. Эх, интересно, какие на ощупь у Шэнь Сяояня? Жаль, тогда я была слишком невменяемой и не успела как следует ощупать. Не знаю, представится ли еще шанс.]

Гу Цянь: О чем эта женщина думает? Почему кажется, будто она стала совсем другим человеком? Или она не менялась, а проблема в том, что я теперь слышу ее мысли?

Неужели ее внутренний мир всегда был таким? Да ну... Гу Цянь не могла этого понять, но внешне оставалась невозмутимой.

— Госпожа Ши так любит шутить. Раз уж на то пошло, разве мы с вами не сестры, пусть и не по крови? — У Синьи одарила ее сладкой улыбкой, и голос ее прозвучал очень нежно.

Внешне невинная и дружелюбная, на деле — ядовитая насмешка.

Если задуматься, существуют ли в шоу-бизнесе абсолютно чистые и невинные создания?

Автор оригинала — сплошное противоречие.

У Синьи продолжала обнимать Гу Цянь за руку, поглядывая на Ци Хуайчжи.

— А-а-а, во всем виновата эта подхалимка Ши, из-за нее мы отвлеклись!

Персиковые глаза Ши Бэйнянь часто хлопали, выражая сплошное удивление и смущение.

— Цяньцянь, ты наследница клана Ши? — Ци Хуайчжи слегка повернул голову, и в его узких глазах отражалась только Гу Цянь.

Ши Бэйнянь выбежала прочь, и через мгновение в мире Гу Цянь наступила тишина.

Ши Бэйнянь смерила Ци Хуайчжи оценивающим взглядом, отчего тому стало не по себе.

Ци Хуайчжи ждал ее привычных заискиваний, ждал порции страстных и преданных слов.

Та лишь безразлично хмыкнула и пошла обратно. Знала бы она, что так будет — не стала бы читать роман по диагонали. Есть ли в этом мире таблетки от сожалений?

Гу Цянь промолчала.

Ши Бэйнянь усмехнулась, обнажив острые клыки, и с явным отвращением произнесла:

— Как только разбогатею, первым делом отведу тебя к врачу — проверить голову.

Линь Шэнь, которому было нечего делать, сидел в сторонке и читал любимую мангу.

Застегнув штаны и почувствовав облегчение, Ши Бэйнянь внезапно кое-что вспомнила.

В интернете разразился скандал, новости взлетели в топ, платформы едва не рухнули.

— Ши Бэйнянь, я знаю, что у тебя на уме, и знаю, почему ты сегодня ведешь себя странно. Но у меня уже есть любимый человек. Я люблю Гу Цянь, — внезапно заявил Ци Хуайчжи.

Она знала, что Гу Цянь плевать на этот статус, поэтому и осмелилась использовать его, чтобы подколоть У Синь.

— Ты! — У Синь стиснула зубы. Ей хотелось выругаться, но имидж не позволял, пришлось терпеть.

Ци Хуайчжи, чтобы добиться Гу Цянь, громогласно заявлял о своих чувствах и сговорился с режиссером Ваном, установив скрытые камеры в укромном уголке для прямой трансляции.

По идее, она должна была до смерти бояться, что об этом кто-то узнает.

[Беленькая, нежная, максимум — истощение, выглядит как-то хлипка. Гу Цянь что, ослепла? Как можно любить такого мужчину? Может, потому что он слабак? Ох, не понимаю. А, точно, он же больной на всю голову.]

Она шла по узкому переулку, в котором едва мог пройти один человек.

Такая взрывная новость — а Ши Бэйнянь выпалила ее так легко? Почему это ощущается как шутка?

— Точно, муж Ци любит ту игровую стримершу? Я разбита, у-у-у.

Гу Цянь тоже посмотрела на Ци Хуайчжи. По сравнению с его страстным взглядом, взгляд Гу Цянь казался куда более холодным и отстраненным.

Рядом с Гу Цянь он выглядел совсем из другого теста.

Длинный переулок казался безлюдным, но Ши Бэйнянь знала правду.

[Черт, капец, приспичило по-большому. Я же сегодня почти ничего не ела, только воды со стола попила? Нет, не могу больше терпеть.]

— Туалет снаружи, поверни налево, зайдешь в переулок и увидишь, — невозмутимо подсказала Гу Цянь.

В пространстве воцарилась тишина.

Ци Хуайчжи улыбнулся еще мягче и с нежностью взъерошил волосы Гу Цянь:

— В будущем рассчитываю на твою заботу.

— Что происходит? Актер Ци думает, что здесь нет камер?

В конце концов, это ее последнее шоу, так почему бы не вести себя так, как хочется?

Ши Бэйнянь откинулась назад и закатила глаза. Внутренний язвительный голос едва не довел Гу Цянь до обморока.

Она пыталась втоптать Ши Бэйнянь в грязь, чтобы возвысить себя.

Она лениво сидела на диване, изящными пальцами массируя виски — картина была крайне приятной глазу.

1. Инцидент с настоящей и фальшивой дочерьми клана Ши.

Про себя она скептически хмыкнула: будучи главным героем, он даже ниже Шэнь Сяояня, который здесь просто фон, сантиметра на три-четыре, да и телосложение подкачало, тренироваться надо.

— Да, узнала не так давно, — протянула она медленно и лениво.

[Должно быть, всего день, да? Это просто абсурд, неустойка за один день — два миллиона. Хорошо, что успела. Дай-ка я украдкой поглазею на актера Ци Хуайчжи.]

Ши Бэйнянь выпрямилась и смерила У Синьи взглядом. Исходные данные неплохие, но мастерство визажиста по части маскировки — просто высший класс.

Раньше Гу Цянь смутилась бы и покраснела, но теперь ее голова была забита странными мыслями Ши Бэйнянь. Что он вообще из себя строит?

Режиссер, видя, что атмосфера налаживается, поспешил объявить:

— Все гости в сборе, давайте сделаем перерыв, а потом поболтаем и поиграем.

[Нет, неужели я так заметно себя веду? Не зря она сестра, даже это заметила.]

— Думала, подхалимка Ши изменилась, а она просто вышла на новый уровень.

[Он преследует, она убегает, она не может вырваться из его сетей... Эх, какая пошлость. Искренне жаль сестренку, что ей попался такой мужчина. Ладно, тело у сестренки такое мягкое, нравится, потрусь-ка об нее.]

У Синьи — популярная в сети звездочка, внешне и по стилю похожа на Ши Бэйнянь: обе позиционируют себя как милые, невинные и нежные девушки. Рекламные агентства часто сталкивали их лбами для сравнения.

Но она умело поддерживала свой имидж, имея немало фанатов, которые яростно отмывали ее репутацию, если кто-то ставил под сомнение ее слова.

— Эта подхалимка Ши только что в комнате строила глазки мужу Ци, не думайте, что мы этого не заметили.

Режиссер Ван понял намек и поспешил отдать команду оператору приблизить камеру.

Особенно по отношению к тем, кто привык смотреть на всех свысока.

Она использовала плечи Ши Бэйнянь как ступеньку, чтобы добраться до Гу Цянь.

Она медленно напевала песенку, шагая вперед, как вдруг Ци Хуайчжи преградил ей путь.

В любом случае, ей самой крайне не нравились мужчины, которые под предлогом любви идут на любые подлости и проявляют болезненную одержимость.

Гу Цянь приподняла бровь, слегка удивившись. В ее представлении это было совсем не в стиле Ши Бэйнянь.

Ши Бэйнянь, снова ставшая объектом насмешек в сети, широко открытыми блестящими глазами смотрела в камеру и залпом осушила стакан воды.

Ши Бэйнянь скривила губы: это всё равно рано или поздно всплыло бы наружу.

Этот человек в частной жизни... Ши Бэйнянь вспомнила описание из романа и недавнюю колкость, и, усмехнувшись, произнесла:

— Сестренка, не стоит так себя нахваливать. Кто вообще жаждет быть твоей сестрой? Сестра Гу Цянь — настоящая наследница корпорации Ши, вы-то что об этом знаете? Хм.

Агент сообщил ей, что Ши Бэйнянь уже поливают грязью в сети. На душе мгновенно стало легче, она велела агенту купить место в топе, но уже для себя.

[Цяньцянь, ты наследница клана Ши? Ц-ц-ц, ты ведь давно это знала, да? Не зря ты актер, умеешь же притворяться!]

Прямая трансляция продолжалась, зрители смотрели на разделенном экране, и многие уже начали симпатизировать немногословной и красивой Гу Цянь.

— Хи-хи, тогда я в туалет, сестренка, не забывай обо мне, люблю тебя, чмок.

2. Ши Бэйнянь добровольно раскрывает тайны и серия странных выходок в прямом эфире — к чему это?

Гу Цянь подсознательно взглянула на Ши Бэйнянь, но быстро вернула прежнее выражение лица.

— Невозможно, не болтайте ерундой, иначе муж Ци вернется вечером домой и снова будет обнимать и утешать меня!

По бокам — обшарпанные кирпичные стены, на которых проступили следы времени, а в воздухе висел слабый запах сырости и плесени.

У Синьи, разгневанная, тайком связалась с агентом, чтобы купить место в топе и нанять армию ботов.

3. Актер Ци Хуайчжи, предположительно, тайно влюблен в Гу Цянь. Что ждет поддельную дочь и подхалимку Ши?

Она хотела втоптать Ши Бэйнянь в грязь!

И писать про сильных героинь хочется, и любить больных на голову одержимых мужчин тоже.

Увидев, что Ци Хуайчжи застыл и не собирается уходить, Ши Бэйнянь раздраженно закатила глаза:

— Метр восемьдесят — это великое достижение? Ты что, правда возомнил себя пупом земли?

<http://bllate.org/book/20913/2114966>